

Станислав Денейкин

Великолепный век Фатиха Завоевателя

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
Д33

Денейкин С.

Великолепный век Фатиха Завоевателя / С. Денейкин —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 89 с.

ISBN 978-5-5321-1107-3

Эта история расскажет тебе о жизни и любви великого турецкого падишаха Мехмеда II, который положил основу величия могущественной Османской Империи и получил прозвище "Фатих Завоеватель". Падение Константинополя, реформы, интриги, любовь и предательства. Узнай историю жизни предка Сулеймана Великолепного, который заложил предпосылки "Великолепного века" в Османском государстве. Обложка: Pinsdaddy - Fatih Sultan Mehmet Foto.

ISBN 978-5-5321-1107-3

© Денейкин С., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Глава 1. Наследие

*Богатства блеск златой и суетную власть
В безумной простоте зовут вершиной счастья.
Но я бы мог сказать, казною поручась:
Нам не купить весны ни золотом, ни властью.*

1451 год.

Вся площадь султанского дворца была заполнена людьми: приближенные нового султана, его воины, простой народ, словно весь мир собрался, чтобы увидеть нового повелителя. Напряжение и неистовое волнение стояло в сердцах каждого, в том числе и главного виновника всего этого действия. Он был облачен в красный кафтан с золотыми вставками, вышивками и восточными орнаментами, бахрома свисала с подола и длинных рукавов. Штаны на нем были широкими и длинными, они складками спускались на его ступни, голову украшал султанский тюрбан, обернутый белым муслином, с богатыми украшениями и изумрудными камнями. Борода его была длинной и густой, но ровно выбритой. Лицо украшали строгие и грубые мужские черты и большие глаза, черные, как смола. Но в его очах горел огонь, который мог быть свойственен только сильному человеку, готовому всегда бороться за то, чего он возжелал. Строгость черт его лица идеально подходила к строгости его характера. В руках он сжимал саблю, вдетую за его махровый пояс, цвета алой крови, которой он готов был в любой момент обезглавить любого решившегося на дерзость. Он обладал внешнестью богатыря – высокий, крепкий и статный. Губы его двигались молитвой в обращении к Аллаху, с надеждой на Его благословение на правление.

Его мучили тяжелые воспоминания, он пошел на многое, чтобы взойти на престол. Он не мог совершить ошибку, которая могла стоить ему жизни. И ошибка эта – жизнь его братьев. Их кровь лилась длинной, алой рекой. Он убил и его маленького брата Амурата, которого он нянчил после его рождения. Ему было всего девять месяцев.

Порой, он видел эту кровь на своих руках. Когда он вспоминал об этих смертях, боль на его сердце усиливалась, как огонь, жгла его изнутри, а на глазах проступала скупая слеза. Но внешне он держал себя в руках и не подавая виду.

Момент истины должен был наступить с минуты на минуту. И чем ближе он был, тем больше волнение раздирало всю площадь. И вдруг возглас испустил тишину.

– Внимание, Султан Мехмед Хан Хазрет Лери!

Вся площадь застыла в ожидании. Из дверей показался он – Фатих! Новый падишах, молча, прошел к дивану в виде трона, не моргнув, сел на него и одарил всех грозным взглядом. По правую руку от него стоял его друг всего детства – валашский принц Раду, которого еще в детстве оставили в Эдирне в стенах султанского дворца

Вновь тишина навалила на каждого, кто населял эту площадь на данный момент. Казалось, что весь Эдирне напряженно замолкнув, наблюдал, что же произойдет далее. Мехмед оглядывал всех своих подданных, он уже начал понимать, что каждый из них готов отдать за него и за его государство свою жизнь. Он не боялся этого большого скопища, возможно, потому что Фатих имел на этот момент уже большой опыт правления. Султан получил этот опыт при правлении Османской империей, во время похода его отца Мурада II, а позже при правлении Манисой, после свержения его недолгого режима.

Процессия была продолжена, и повелитель произнес клятву государству, но после клятвы он грозно заявил то, чего никто не ожидал – «Султана называет Всевышний!» Сердца подданных в этот момент затрепетали. Мандраж содрогнул многих из толпы. Но Фатих продолжил свою речь – «Я сделал то, что должен был! Отныне, для благополучия нашего государства, мой сын, которого Всевышний определит быть султаном, имеет полное право казнить всех своих братьев!»

Именно в этот момент волнение заполнило и сам дворец, из которого, в отдельной смотровой женской комнате, наблюдали за процессией три жены повелителя. Помещение было богато укра-

шено красивыми коврами с восточной росписью и узорами. Окна, через которые наблюдали девушки, были закрыты узорчатой сеткой, выполненной из редкого вида дерева. Наряды жен повелителя выглядели просто превосходно – дорогие ткани, вышивка золотыми нитями, длинные подолы, неординарные короны, которые были выполнены из серебра с различными инкрустированными драгоценными камнями.

Гюльшах-хатун сделала глубокий вдох и закатила глаза от резкого приступа волнения. Ее сын Мустафа был пока младшим среди шехзаде. Дрожь была заметна и в руках Гюльбахар-хатун, не смотря на то, что ее сын Баязид был старше Мустафы. Самой спокойной среди всех жен была Чичек. Ее эта новость никак не задела, возможно, потому что она пока не смогла родить повелителю наследника.

– Этого не может быть! – дрожащим голосом проговорила Гюльшах, – я не верю своим ушам!

– Гюльбахар-хатун, почему же вы так спокойны? – задела ее Чичек.

– С чего вы это взяли, Чичек-хатун? – она однозначно ответила вопросом на вопрос.

– Ну я смотрю на вас, а вы даже глазом не повели от такой новости! Вы считаете, если вы мать старшего сына, вас это не коснется, или вы, как всегда, что-то задумали?

– Нет же, Чичек, ты суешь свой нос не в свое дело! А вот у меня вопрос, почему ты не волнуешься, а пытаешься вновь развести склоки? Или ты не способна родить шехзаде повелителю? Рано или поздно, ты тоже родишь ребенка, и для тебя же будет лучше, чтобы это была дочь, иначе ты будешь нести боль от скорой потери своего ребенка! – с большой злобой ответила ей Гюльбахар.

– Чичек, Гюльбахар, что же вы такое говорите? Прекратите это немедленно! – серьезным тоном прогремела Гюльшах.

– Гюльшах-хатун, я вам, ни раз, уже говорила о сущности Гюльбахар! Как-нибудь вы вспомните мои слова, оплакивая своего сына! – спокойным тоном и с улыбкой ответила Чичек, смотря на Гюльбахар.

Гюльбахар томно вздохнула, закатила глаза и в этой комнате повисла тишина.

Речь Мехмеда еще не была закончена, как в толпе его воинов раздался звон лезвия. Повисла тишина. Один из солдат выронил свое оружие из рук.

– Выйди ко мне! – тяжелым тоном, словно прокричал, правитель провинившемуся. Опустивши голову, быстрым шагом солдат подошел к нему.

– Как твое имя? – все таким же тоном произнес Фатих.

– Сейгиль, сын Бахмура. – трясущимся голосом ответил молодой воин.

– Ты плохо обучен военному делу? Не умеешь держать оружие? – продолжил султан.

– Что вы, мой повелитель, как можно? Нас прекрасно обучали в военной школе, но волнение переполнило меня, словно шайтан попутал...

– Какой же ты воин, если ты поддаешься волнению? – резко перебил его повелитель османской династии. После этих слов, словно ветер он выхватил свою саблю из ножен и отрубил голову провинившемуся солдату. Кровь опорошила кафтан падишаха. Его глаза были наполнены яростью. В этот момент он был готов разорвать любого.

Не дождавшись исполнения приговора, Раду отвел взгляд от казни, он не хотел смотреть на это. Белокурый юноша был поражен. Повернув голову обратно, он посмотрел на султана испуганным взглядом, но Мехмед не обернулся на него.

– Я Мехмед II – повелитель Османской Империи! Запомните, преданность, честность и покаяние – главные качества крепкого и сложного государства! Я завоюю Константинополь! А после этого к моим ногам ляжет весь мир! – грозно прокричал Фатих. После этого он развернулся, посмотрел на Раду и тяжелой походкой побрел во дворец. Площадь замерла в страхе, и тут же каждый из подданных склонил голову. Даже жены, которые находились внутри дворца, склонили головы перед их великим повелителем. Теперь он стал новым султаном, сменив своего доживающего последние дни отца.

Безграничная власть, что отныне была в его руках, кружила голову и заставляла чувствовать себя всемогущим.

– Да дарует долгие годы Аллах султану Мехмеду! – прокричал народ на площади. Процессия возведения на трон нового правителя была окончена, но волнение еще долго не будет уходить с главной площади дворца. Началась новая эпоха – эпоха Фатиха завоевателя!

Глава 2. Внутри себя

*Власть – это рубашка из огня.
Если умеешь носить её верой и правдой,
Она будет оберегать тебя,
И уничтожит твоих врагов.
Однако, стоит поддаться гордыне,
И своё место забыть,
Тогда она самого тебя сожжёт.
Тут же!*

Фатих обладал безупречной харизмой и победоносной напористостью. Он мог покорить любую женщину одним только взглядом своих больших, черных, как небеса во время жестокой бури, глаз. Подчиненные, смотря в его очи, застывали в смятении и в этот момент готовы были отдать жизнь за своего падишаха. Одним только своим взглядом он мог внушить страх тысячам или же наоборот – даровать жизнь и спокойствие.

Изучив пять иностранных языков, и мировую историю, он мог превосходно вести дипломатические дела, без труда получать от других правителей то, что ему необходимо, но пользовался этим умением он редко, в меру своего характера. Был он безумно честолюбив, думая, что ложь – это высшая мера предательства. Султан ставил этот человеческий порок даже выше, чем убийство.

Аллах наградил его великим умом и хорошей обучаемостью. Еще в детстве, он все улавливал на лету, много читал, изучал поэзию, историю и философию. Сам часто писал стихи, о природе, о любимых людях. Его отец – Мурад II периодически брал его в военные походы, что дало ему хорошие знания в военной тактике. Помимо этого, он обладал и хорошей физической подготовкой. Будущий падишах тягал несусветные тяжести, словно мешки набитые пухом, легко и красиво обращался с холодным оружием. Султан, будто был рожден для войны, для сражений. Он порхал как мотылек во время боя – красиво и непринужденно. Но Мехмед был так же очень опа-

сен. Однажды правитель сокрушил в одиночку дюжину сильнейших бойцов Османской Империи.

Но сейчас пришел момент его душевных страданий. Незадолго до восхождения на престол, будущего падишаха одолевали сомнения – на что он способен ради сохранения собственной жизни и прихода к власти? Душа долго металась между любовью к братьям и собственной безопасностью. Возможно, на его дальнейшее решение большое влияние оказал бунт, во время его первого правления, в 1446 году. Большое количество янычар, которые были против него в тот период, подняли восстание и Фатих оказался в меньшинстве. Он был вынужден сбежать из Эдирне в Манису и продолжить наместничество там. Возможно, это то, что с самого детства он видел большое количество смертей и страданий на военных походах. Но султан точно знал одно, что все вышеперечисленное наложило яркий отпечаток на его мышление и характер.

Фатих стал наиболее жестко мыслить и действовать. Ярость и гнев теперь ему не стали чужды. Зачастую его окутывали параноидальные мысли о том, что все его окружение хочет предать его или убить, но он максимально старался отогнать их от себя. Но, порой, некоторые, все-таки отравляли его разум и взгляды на этот мир.

В глубине души будущий падишах прекрасно понимал, что он совершил огромнейшую ошибку в его жизни. И понимание того, что она будет отравлять его оставшуюся жизнь так же не уходило из недр подсознания султана. Но на тот период времени он не видел другого выхода. Мехмед был уверен, что это единственное «верное», как тогда ему казалось, решение. Но обдумывая все и в настоящий момент, ему осталось только принять то, что было уже сотворено им, и попытаться жить дальше. Фатих решил похоронить все свои чувства, всю эту боль, все эти сердечные переживания в глубине себя и продолжить вести линию борьбы за собственную жизнь и продолжение Османской Династии.

Приговор о казни был подписан еще до самой процессии о возведении султана на трон. Все его братья были удушены, а самый его любимый брат Амурат, которого сам падишах нянчил и начал оберегать с самого его рождения был сброшен в воды Босфора и назван

незаконным шехзаде. Все матери бывших братьев были отправлены во дворец в Конье. И как ему показалось, пока опасность для его жизни исчезла. Но как же теперь похоронить свои сердечные страдания?

На этот вопрос султан не знал ответа, и никто ему не мог помочь. Единственное, что он мог сделать – это скрывать эти терзания внутри себя и сохранять внешнее и мысленное хладнокровие. В голове Мехмеда крутилась одна фраза – «Султан не может себе позволить быть слабым, поэтому я обязан сохранить себя!»

Но в его жизни были улады в лице его прекрасных жен и его детей, в которых он не чаял души. В этот период его жизни его самой любимой фавориткой была белокурая Чичек-хатун, бывшая сербская княжна. Ее красота и молодость ослепляла, ее кроткость возбуждала повелителя, ее ум заставлял ей восхищаться. Но, не смотря на все ее достоинства, хатун так же обладала острым, как лезвие ножа, языком и хитростью, сродни самой рыжей лисы. Она открыто не любила Гюльбахар-хатун и часто отпускала колкости в ее адрес, обращалась к повелителю с просьбами осторожного отношения к ней. Гюльбахар отвечала ей ровно тем же, хотя она уже была не самой молодой женой падишаха и не освещала этот мир своей красотой, как Чичек, а Мехмед ее любил не намного меньше, чем его молоденькую фаворитку, по крайней мере, за то, что она родила ему наследника, его старшего сына – Баязида. Самой скромной и тихой среди них была мать Мустафы – Гюльшах. Скромность преследовала ее шлейфом. Это качество у нее было во всем – в ее убранствах, украшениях, поведении, манере говорить, что делало ее полной противоположностью «сороке» Чичек. Несмотря на все это, Фатих любил и ее столь же сильно.

В ночь после процессии возведения на престол султана, на хальвет с ним была вызвана именно Чичек-хатун, что разлетелось по всему гарему с большой скоростью, можно сказать, что сама хатун и была причиной столь быстрого распространения этой вести.

– Гюльбахар-хатун, вы слышали новость? – игриво промурчала Чичек.